

Оглавление

От редактора английского издания	11
Введение	17

МОНЕТАРНАЯ ТЕОРИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦИКЛ

Предисловие к серии публикаций (1933)	87
Предисловие (1933).	91
Предисловие к немецкому изданию (1929)	98
Предисловие к переизданию немецкого варианта текста (1976)	100
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА	107
ГЛАВА 2. НЕМОНЕТАРНЫЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА	125
ГЛАВА 3. МОНЕТАРНЫЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА	157
ГЛАВА 4. ГЛУБИННАЯ ПРИЧИНА ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ	185
ГЛАВА 5. НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА	227

ЦЕНЫ И ПРОИЗВОДСТВО

Вступительное слово к первому изданию (1931)	261
Предисловие к первому изданию (1931)	268
Предисловие ко второму изданию (1934)	271
Предисловие к немецкому изданию (1931)	278
Предисловие к переизданию немецкого варианта текста (1976)	284
ЛЕКЦИЯ 1. ОБЗОР ТЕОРИЙ ВЛИЯНИЯ ДЕНЕГ НА ЦЕНЫ	293
ЛЕКЦИЯ 2. УСЛОВИЯ РАВНОВЕСИЯ МЕЖДУ ПРОИЗВОДСТВОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ БЛАГ	331
ЛЕКЦИЯ 3. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЦЕН НА ПРОТЯЖЕНИИ КРЕДИТНОГО ЦИКЛА.	367
Приложение. Замечание по истории доктрин, обсуждавшихся в лекции.	397
ЛЕКЦИЯ 4. АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ «ЭЛАСТИЧНОГО» ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ	405
Приложение. Некоторые дополнительные замечания о «нейтральности денег»	428
КАПИТАЛ И КОЛЕБАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА: ОТВЕТ НА КРИТИКУ	433
УКАЗАТЕЛЬ	463

Содержание

От редактора английского издания	11
ВВЕДЕНИЕ	15
Хайек в Вене, 1924—1931 гг.	15
Равновесный подход к вопросам денег и экономического цикла	32
Монетарные причины экономического цикла	43
Производственная структура и механизм экономического цикла	53
Нейтральные деньги	66
Новый взгляд на полемику между Хайеком и Сраффой	76

МОНЕТАРНАЯ ТЕОРИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦИКЛ

Предисловие к серии публикаций (1933)	87
Предисловие (1933)	91
Предисловие к немецкому изданию (1929)	98
Предисловие к переизданию немецкого варианта текста (1976)	100

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА 107

1. Взаимосвязь между эмпирическим наблюдением и теоретическим объяснением 107
2. Использование статистики для проверки теории 111
3. Задача статистики — дать точную информацию о событиях, попадающих в сферу действия теории. 113
4. Основная межа в теории экономического цикла разделяет монетарные и немонетарные теории. 118
5. Цель нижеследующего очерка 124

ГЛАВА 2. НЕМОНЕТАРНЫЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА 125

1. Общее опровержение таких теорий затруднено из-за отсутствия надлежащей классификации 125
2. Выбор предмета исследования 128
3. Теории, объясняющие цикл в категориях технических условий производства 132
4. Эти доводы игнорируют важнейшую функцию механизма относительных цен 135
5. Дальнейшее рассмотрение предполагаемой в рассматриваемых теориях реакции цен на подобные изменения «данных». 139
6. Теории, которые объясняют колебания отсылкой к явлениям, возникающим в процессе сбережения и инвестирования 143
7. Психологические теории 147
8. Все эти теории предполагают вариабельность кредита 149
9. Основное различие между монетарными и прочими изменениями экономических «данных». 151

10. Если предполагать наличие монетарных возмущений, то первая задача теории — проверить все отклонения от системы, предусмотренной чистой теорией равновесия, которые должны по необходимости вытекать из этого предположения	155
ГЛАВА 3. МОНЕТАРНЫЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА	157
1. Основные задачи монетарной теории экономического цикла	157
2.	158
3. Монетарные объяснения не должны исходить из изменений общего уровня цен	160
4. Существенный момент — воздействие изменения объема денег на производственную структуру	162
5. Такие изменения производственной структуры принципиально не зависят от ценности денег	170
6. Критика монетарного объяснения в основном обусловлена непониманием данного пункта	174
7. Изменения соотношений отдельных цен должны быть главным предметом внимания, ибо такие изменения меняют направление производственной деятельности	178
8. Преимущества предложенного метода рассмотрения, возможность примирения монетарных и немонетарных теорий	181
ГЛАВА 4. ГЛУБИННАЯ ПРИЧИНА ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ.	185
1. Проблема в том, чтобы открыть причину, по которой определенные изменения «данных» способны вывести систему из равновесия	185
2. Экзогенные и эндогенные монетарные теории	188
3. Из трех возможных способов увеличения объема денежных средств самый важный, согласно представленной точке зрения, — создание кредита банками	191
4. Путаница по этому вопросу обусловлена в основном неспособностью различения возможностей отдельного банка и возможностей банковской системы в целом	194
5. Фактическое происхождение добавочных кредитов	200
6. Способность банкиров произвольно создавать кредит устраняется, поскольку в конкретных случаях невозможно отличить те депозиты, которые возникли посредством внесения наличных, от депозитов кредитного происхождения	204
7. Реакция банков на увеличение спроса на кредит	207
8. Процесс кредитной экспансии и его прекращение	211
9. <i>Эластичность</i> объема фидуциарных средств обращения — достаточная причина циклических колебаний	213
10. Значение указанных монетарных воздействий с точки зрения теории экономического цикла	218
11. Выводы для экономической политики	221

ГЛАВА 5. НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА	227
1. Все колебания объема эффективного обращения с необходимостью включают в себя процессы изменения, отличные от тех, которые незамедлительно выводятся из утверждений статической теории	227
2. Важнейшие воздействия идут через изменения структуры денежных ставок процента, которые тем самым ставят ряд важных вопросов.	230
3. Важное значение колебаний естественной ставки процента	232
4. Понятие <i>естественной</i> , или <i>равновесной</i> , ставки процента.	236
5. Связь между равновесной ставкой и фактической (денежной) ставкой процента	239
6. Вынужденные сбережения как причина экономических кризисов	243
7. Процентные ставки на <i>денежном</i> рынке и рынке капитала соответственно	248
8. Вопросы для статистического исследования	251

ЦЕНЫ И ПРОИЗВОДСТВО

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ (1931)	261
ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ (1931)	268
ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ (1934)	271
ПРЕДИСЛОВИЕ К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ (1931)	278
ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕИЗДАНИЮ НЕМЕЦКОГО ВАРИАНТА ТЕКСТА (1976)	284
ЛЕКЦИЯ 1. ОБЗОР ТЕОРИЙ ВЛИЯНИЯ ДЕНЕГ НА ЦЕНЫ	293
1. <Об удивительном отсутствии прогресса в монетарной экономической теории в условиях 15-летней депрессии>	294
2. <Об отсутствии связи теории денег с основным корпусом общей экономической теории>	295
3. <Первый этап развития монетарной теории: влияние денег на производство и относительные цены через общий уровень цен>	297
4. <Второй этап развития монетарной теории: причинно-следственная связь между деньгами и ценами>	300
5. <Третий этап развития монетарной теории: воздействие количества денег на ставку процента и последствия этого>	304
6. <Влияние количества денег на производство капитала>.	314
7. <Развитие учения о вынужденных сбережениях К. Викселлем>.	320
8. <Третий этап развития монетарной теории: критика теория Викселя>	325
9. <О задачах экономической теории>	329
ЛЕКЦИЯ 2. УСЛОВИЯ РАВНОВЕСИЯ МЕЖДУ ПРОИЗВОДСТВОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ БЛАГ	331
1. <Введение>.	331
2. <Первое объяснение экономического цикла: готовность индивидов наращивать усилия>	332
3. <Второе объяснение экономического цикла: колебания загрузки производственных мощностей; методологические замечания>.	333

4. <Третье объяснение экономического цикла: изменение методов использования имеющихся ресурсов; окольные методы производства>	334
5. <Определение терминов>	336
6. <Графическая иллюстрация непрерывного синхронизированного процесса производства>	336
7. <Графическая модель дискретного синхронизированного процесса производства>	342
8. <Применение графической модели дискретного синхронизированного процесса производства для интерпретации фактов>	345
9. <Переход от менее к более капиталоемким методам производства (и наоборот); условия равновесия>	350
10. <Последствия увеличения количества денег в форме кредитов производителям>	354
11. <Пример увеличения спроса на потребительские блага в результате появления дополнительных денег у потребителей>. . .	359
12. <О последней проблеме, которая будет рассмотрена в лекции> . . .	360
13. <Случай (а): весь процесс производства продукции в рамках некоторой производственной цепочки выполняется одной фирмой>	361
14. <Случай (б): акты обмена продукцией происходят через нерегулярные промежутки времени>	364
15. <О показателе доли общего перемещения благ, которая осуществляется в обмен на деньги>	364
ЛЕКЦИЯ 3. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЦЕН НА ПРОТЯЖЕНИИ КРЕДИТНОГО ЦИКЛА.	367
1. <Постановка проблемы>	367
2. <Специфические и неспецифические производственные блага>. . .	369
3. <О разнице цен на производственные блага одного типа на разных стадиях производства при переходе от одного состояния равновесия к другому>	370
4. <Последствия изменения относительного спроса на потребительские и производственные блага для цен благ и ставки процента>	373
5. <Последствия изменения ставки процента для изменения относительных цен на промежуточные блага, производимые на последовательных стадиях>	377
6. <О направлении использования дополнительного кредита> . . .	381
7. <Искажение естественного движения цен в результате расширения выдачи кредитов производителям>	382
8. <Искажение естественного движения цен в результате искусственного роста спроса на потребительские блага>	387
9. <Незагруженные мощности и кредитная экспансия>.	394
10. <Выводы>	396
ПРИЛОЖЕНИЕ. ЗАМЕЧАНИЕ ПО ИСТОРИИ ДОКТРИН, ОБСУЖДАВШИХСЯ В ЛЕКЦИИ.	397
ЛЕКЦИЯ 4. АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ «ЭЛАСТИЧНОГО» ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ	405

Содержание

1. <Неверно, что количество денег в обращении должно изменяться в зависимости от колебаний объема производства>	405
2. <Об укорененности этой идеи в умах современных экономистов>	408
3. <О различии замкнутой и открытой экономики с точки зрения изменения количества денег в обращении>	410
4. <Ошибка смешения спроса на конкретные виды средств обращения со спросом на деньги вообще>	412
5. <О нечеткости понятия «общий объем средств обращения»>	414
6. <Допустимо ли ожидать, что количество средств обращения можно сохранять неизменным, и какими средствами можно достичь этой цели?>	416
7. <О наличии других аргументов для обоснования изменений предложения денег>	418
8. <Необходимость изменения количества денег при изменении коэффициента денежных сделок>	420
9. <Изменение скорости обращения денег должно компенсироваться соответствующим изменением количества денег в обращении>	422
10. <Трудность перевода теоретических выводов в принципы практической монетарной политики>	424
11. <О задачах монетарной экономической теории и об изменении устройства денежно-кредитной системы>.	426
Приложение. Некоторые дополнительные замечания О «НЕЙТРАЛЬНОСТИ ДЕНЕГ»	428
Капитал и колебания производства: ответ на критику	433
<0. Основные положения лекций «Цены и производство» в изложении Хансена и Таута (10 тезисов)>	433
1. <Предварительные замечания>	437
2. <Завершенная и незавершенная производственная структура>	438
3. <Расширение более ранних стадий производства требует капитала для достройки производственной структуры на более поздних стадиях>	441
4. <Ошибка применения положений, справедливых для отдельной отрасли, ко всей промышленности>	445
5. <Вынужденные сбережения всегда ведут к увеличению денежного спроса на потребительские блага>	447
6. <Какой темп кредитной экспансии требуется для поддержания данного темпа вынужденных сбережений?>	449
7. <Могут ли вынужденные сбережения иметь место в качестве временного явления, не вызывая кризиса >	453
8. <О последствиях расширения потребительского спроса за счет банковских кредитов в условиях наличия незагруженных мощностей>	455
9. <О вторичных монетарных изменениях>	458
10. <Концепция нейтральных денег как инструмент теоретического анализа и как инструмент практической политики>	460
УКАЗАТЕЛЬ	463

От редактора английского издания

Хотя в моей родной Австрии на протяжении долгого времени Фридрих Хайек не признавался крупным мыслителем XX в. ни в качестве экономиста, ни в качестве социального философа, в некотором смысле его работы, прежде всего и более всего его сочинения по теории денег и экономическому циклу, всегда сопровождали мои усилия по изучению истории экономической мысли. Я впервые столкнулся с работами Хайека, когда мой коллега Норберт Хентшель, которому я по-прежнему благодарен, предложил мне обсуждение Хайековой теории экономического цикла в качестве темы для докторской диссертации**. Этому предложению я последовал не сразу, а десять лет спустя, когда решил включить главу о Хайеке в мою хабилитацию***. С тех пор мой интерес к Хайеку никогда не угасал, и поэтому я считаю большой честью возможность представить данное издание сочинений Хайека по экономическому циклу.

Первая часть, собранная в этом томе, содержит две главные монографии Хайека по экономическому циклу — работы «Монетарная теория и экономический цикл» и «Цены и производство». В то же время его короткие статьи, включая прежде не опубликованные, собраны в отдельном томе («Business Cycles, Part II»). История различных редакций

* <На полях под чертой указано начало страницы по английскому оригиналу. См. указатели.

Здесь и далее до с. 258 угловыми скобками отмечены вставки и примечания, добавленные в русском издании переводчиком и редактором издательства (в первом случае — «Прим. перев.» и «Перев.», во втором — «Прим. изд.» и «Изд.»). Квадратными скобками (по всей книге) отмечены, как и в оригинальном издании, примечания и вставки редактора английского издания.>

** <В данном случае аналог кандидатской диссертации в СССР и России. — Прим. перев.>

*** <В ряде зарубежных стран служит аналогом докторской диссертации в СССР и России. — Прим. перев.>

обеих монографий обусловила необходимость выбраного здесь конкретного подхода. «Монетарная теория и экономический цикл» («Monetary Theory and the Trade Cycle», 1933) является уточненной редакцией перевода немецкоязычной работы («Geldtheorie und Konjunkturtheorie», 1929). В некоторых отношениях этот перевод не лишен недостатков, недавно выявленных переводом той работы, которая была, по сути, препринтом первых трех глав этой монографии. Таким образом, настоящее издание не просто воспроизводит текст перевода 1933 г., оно будет опираться на первоначальный немецкий вариант, пользуясь более недавним переводом для указания расхождений (какими бы ни были их причины) между немецким и английским вариантами. «Цены и производство» («Prices and Production») впервые увидели свет в 1931 г. в Англии, а затем вышли вторым пересмотренным изданием в 1935 г., при этом вскоре после первого издания Хайек представил немецкий вариант («Preise und Produktion», 1931). В настоящем томе текст будет представлен в редакции, основанной на втором переработанном издании, с указанием всех расхождений с первым изданием. Там, где это помогает понять развитие мысли Хайека, будут приведены разночтения, взятые из немецкого варианта.

Помимо этого, главная задача редактора состояла в проверке ссылок и цитат. Здесь редактор придерживался основных подходов, принятых в настоящем «Собрании сочинений», — с некоторыми небольшими отклонениями. Система оформления ссылок такова, что при первом цитировании указывается полная ссылка, в последующем — сокращенные ссылки; отклонение же состоит в том, что редакторское введение и две монографии рассматриваются как самостоятельные части, в каждой из которых это правило применяется по-разному. Опечатки и очевидные ошибки были молчаливо исправлены повсеместно. Аналогично, ссылки были молчаливо приведены к системе оформления ссылок настоящего издания. Неточные цитаты из первоначального варианта Хайека были оставлены без исправлений, причем неточности по-разному указаны в основном тексте и в сносках. Неточные цитаты в основном тексте указаны в сопроводительных редакторских сносках, а исправления неточностей в сносках даются в квадратных скобках. И хотя неполные ссылки, которые дал Хайек, были молчаливо дополнены, квадратные скобки

используются для исправления тех ссылок на источники, которые несомненно ошибочны (например, в части имени автора, заголовка или номеров страниц). Если не указано иное, названия немецкоязычных сочинений были переведены <на английский> редактором.

И наконец, самая приятная задача — выразить признательность за поддержку тем лицам и организациям, без которых было бы гораздо труднее, если вообще возможно, выпустить данное издание. Прежде всего, статьи, связанные с данным изданием, и особенно фрагменты введения, были представлены разнообразным группам слушателей — конференциям Европейского общества истории экономической мысли в Страсбурге, Праге, Фессалониках и Амстердаме, собранию Общества истории экономической теории в Университете Джорджа Мейсона, семинарам в Университете Штутгарта-Гогенгейма, в Институте Вальтера Ойкена во Фрайбурге, в Университете Хитоцубаси и Иокогамском национальном университете в Японии, на практикуме по истории политической экономии в Университете Дьюка, и наконец, на семинарах факультета экономики моего родного Венского экономического университета (Wirtschaftsuniversität Wien). Я признателен участникам прений по итогам всех этих выступлений за огромное число полезных предложений. Конечно же, невозможно дать полный список всех тех, кому я благодарен за поддержку и помощь. В любом случае этот список должен включать Ларри Уайта, редактора двух томов настоящего «Собрания сочинений», посвященных капиталу, и Роджера Гаррисона, от которого мне перешла работа по редактированию данных томов. При этом многочисленные подсказки и вопросы представили Гюнтер Халоупек, Сюзен Хаусон, Хайнц Курц, Роберт Леонард, Ханс-Михаэль Траутвайн. Отклики на отправленные по списку рассылки запросы дали Даниэла Бесоми, Джеймс Фолдер и Николас Теокаракис. Касательно моих коллег по Венскому экономическому университету я должен упомянуть поддержку Ханса Пихлера, Альфреда Зица и Херберта Вальтера. Решающий толчок работе над этим изданием дали те четыре месяца, которые я в 2008 г. по приглашению Брюса Колдуэлла провел в Университете Дьюка в качестве старшего научного сотрудника Центра истории политической экономии. В ответ Брюс Колдуэлл, Харальд Хагеман и Араш Молави Вассей про-

вели некоторое время в качестве приглашенных исследователей в Венском экономическом университете и на протяжении этого срока дотошно комментировали фрагменты моего введения. Комментарии двух анонимных рецензентов первоначальной рукописи оказались крайне ценными: предложенные улучшения помогли прийти к конечному результату. Киран Кассиди помог с переводами предисловий к немецким изданиям работ. Кроме того, необходимо особо выделить Брюса Колдуэлла, общего редактора настоящего собрания сочинений, за его неизменную готовность комментировать предварительные варианты и делиться своим редакторским опытом, а также за то терпение, с которым он курировал ход работы над данными томами.

При подготовке этого тома использовались фонды многих библиотек и архивов, и я чрезвычайно благодарен за ту поддержку, которую неизменно получал. В частности, я побывал и поработал в архивах Гуверовского института при Стэнфордском университете, в Библиотеке Перкинса при Университете Дьюка, в Библиотеке Хайека при Зальцбургском университете, в Австрийской национальной библиотеке, в библиотеке Венского университета и, конечно, в библиотеке моего родного университета. За разрешение цитировать неопубликованные переписку и работы Фрица Махлупа я благодарен архивам Гуверовского института, в которых хранятся его материалы, а за разрешение цитировать неопубликованные работы и переписку Ф. А. Хайека — Фонд наследия Ф. А. Хайека. Наконец, немаловажно и то, что работе над обоими томами по экономическим циклам значительно содействовала финансовая поддержка со стороны Юбилейного фонда (Jubiläumsstiftung) Венского экономического университета, который профинансировал мой годичный творческий отпуск на проведение исследовательской работы (Forschungsvertrag), и Австрийского национального банка, которому я выражаю признательность за полученную мною премию (Internationalisierungspreis).

Заключительное слово благодарности причитается моей семье: моей жене Клаудии, а также Герульффу, Хельге, Марселю и Марио. Все они в полной мере ощутили мою длительную, затянувшуюся поглощенность Хайеком и ее непреднамеренные последствия для моей семейной жизни.

Хансйорг Клаузингер

Введение

Первоначальную известность Фридриху Хайеку как экономисту-теоретику, и конкретно как участнику тогдашней экономической полемики в англоязычном мире, принесли его смелые начинания в области теории денег и теории экономического цикла. С публикацией двух частей «Экономических циклов» («Business Cycles», Part I—II) все сочинения Хайека по экономическому циклу будут собраны воедино. Этот том содержит две монографии по данному предмету, а другой том — его короткие работы, включая некоторые материалы, публикуемые впервые. Редакторские введения по необходимости перекрываются и регулярно отсылают друг к другу. Отражая судьбу Хайека в качестве теоретика экономического цикла, это введение высвечивает истоки и сущность его ранних достижений, в то время как другое введение сосредотачивается на подлинных и кажущихся проблемах его подхода и в целом на развитии его взглядов. Чтобы, однако, начать сначала, мы первым делом вкратце вспомним о формировании Хайека как теоретика в рамках австрийской школы в экономической теории.

Хайек в Вене, 1924–1931 гг.

Формирование Хайека как экономиста и его итоговое признание как серьезного теоретика с высокой репутацией совпало с финальным расцветом австрийской школы в ее венском центре¹. Последний представитель второго поколения шко-

¹ Этот параграф опирается на большое число источников по австрийской школе в 1920-х гг. Они включают всевозможные редакторские введения к томам «Собрания сочинений» Хайека (*The Collected Works of F. A. Hayek*, Chicago: University of Chicago Press; London: Routledge); недавние биографии Хайека и Людвиг фон Мизеса, написанные соответственно Брюсом Колдуэллом (Bruce Caldwell, *Hayek's Challenge: An Intellectual Biography of F. A. Hayek* [Chicago: University of Chicago Press, 2004]) и Гвидо Хюльсманом (Jörg Guido Hulsmann, *Mises:*

лы Фридрих Визер неожиданно умер в 1926 г. Перед этим, в 1922 г., он ушел в отставку с должности профессора в Венском университете. Следующее поколение состояло из Ханса Майера, Людвига фон Мизеса, Йозефа Шумпетера (все в возрасте сорока с лишним лет), и экономистов меньшего ранга наподобие Рихарда Райша, Рихарда Шюллера, Рихарда Штригля, за которыми шли молодые ученые вроде Готфрида Хаберлера, Фрица Махлупа, Оскара Моргенштерна,

The Last Knight of Liberalism [Auburn, AL: Mises Institute, 2007 (Хюльсманн Й. Г. Последний рыцарь либерализма. М.; Челябинск: Социум, 2013)]; воспоминания Хайека в: F. A. Hayek, “Nobel Prize-Winning Economist”, ed. Armen Alchian (расшифровка интервью, проведенного в 1978 г. при поддержке «Программы устной истории» библиотеки Университета Калифорнии в Лос-Анджелесе [transcript 300/224, Department of Special Collections, Charles E. Young Research Library, UCLA]); *The Fortunes of Liberalism: Essays on Austrian Economics and the Ideal of Freedom*, ed. Peter G. Klein, vol. 4 (1992) of *The Collected Works of F. A. Hayek*, part 1 <Хайек Ф. фон. Судьбы либерализма в XX веке. М.: ИРИСЭН, 2008>; *Hayek on Hayek: An Autobiographical Dialogue*, ed. Stephen Kresge and Leif Wenar (Chicago: University of Chicago Press; London: Routledge, 1994). Ср. также: Earlene Craver, “The Emigration of the Austrian Economists”, *History of Political Economy*, vol. 18, Spring 1986, pp. 1–32; Stephen Boehm, “Austrian Economists between the Wars: Some Historiographical Problems”, in *Austrian Economics: Tensions and New Directions*, ed. Bruce Caldwell and Stephen Boehm (Boston: Kluwer, 1992), pp. 1–30; Kurt R. Leube, “Über Diskontinuitäten und Kontinuitäten der österreichischen Schule der Nationalökonomie“, in *Erkenntnisgewinne, Erkenntnisverluste*, ed. Karl Acham, Knut Wolfgang Knörr, and Bertram Schefold (Stuttgart: Steiner, 1998), pp. 301–324; Robert Leonard, “‘Between Worlds’, or an Imagined Reminiscence by Oscar Morgenstern on Equilibrium and Mathematics in the 1920s”, *Journal of History of Economic Thought*, vol. 26, September 2004, pp. 285–310, and “The Collapse of Interwar Vienna: Oskar Morgenstern’s Community, 1925–1950” (ICER Working Paper 4, International Centre for Economic Research, Turin, 2010); Hauke Janssen, *Nationalökonomie und Nationalsozialismus. Die deutsche Volkswirtschaftswissenschaftlichen Emigration nach 1933*, 2 vols., ed. Harald Hagemann and Claus-Dieter Krohn (Munich: Saur, 1999). Наконец, по конкретным вопросам бесценными оказались документы, которые собраны в архивах Оскара Моргенштерна и Готфрида Хаберлера.

Пауля Розенштайна-Родана и, конечно же, самого Фридриха Хайека. Хотя перечисленные экономисты внесли свой вклад в самые разные области знания, которые не так-то легко соединить в однородный корпус мысли, в 1920-х гг. их усилия создали атмосферу, благоприятную для возрождения австрийской экономической теории, сравнимого с периодом основания школы. Если даже не брать научные достижения того периода времени, оптимистическое восприятие будущего обуславливалось благоприятными изменениями в австрийском сообществе университетских экономистов и экономистов, работавших в госуправлении и промышленности.

Таким образом, когда в 1923 г. Майер сменил Визера, как минимум один приверженец австрийской школы занял должность профессора экономики в Венском университете. Примерно в то же время Австрийская экономическая ассоциация возродилась в качестве дискуссионной площадки университетских и внеуниверситетских экономистов, соединяющей все направления мысли в рамках австрийского экономического сообщества. Кроме того, многочисленные пересекающиеся кружки экономистов были разгорячены полемикой. Назовем лишь два: частный семинар Мизеса и так называемый Гайст-Крайс (Geist-Kreis) служили дискуссионными форумами, в которых принимали участие не только экономисты, но и представители других общественных наук, юриспруденции и бизнеса. В 1927 г. Мизес основал Австрийский институт исследований экономического цикла, который предоставил некоторые возможности занятости внеуниверситетским экономистам. Помимо этого, в 1929 г. самый важный австрийский экономический журнал, «*Zeitschrift für Volkswirtschaft und Sozialpolitik*» («Журнал народного хозяйства и социальной политики»), сменил название на «*Zeitschrift für Nationalökonomie*» («Журнал экономической теории»). Вскоре он зарекомендует себя как самый престижный немецкоязычный экономический журнал, особенно после упадка немецких журналов вслед за приходом к власти Гитлера в 1933 г. Добавим, что большинство младших «австрийцев» воспользовались возможностями обучения и исследовательской работы за границей. Моргенштерн и Хаберлер (и Мизес в течение нескольких месяцев) съездили в научную командировку за пределы Австрии благодаря грантам Фонда Рокфеллера, который позже финансировал Махлупа и Розенштайна-Родана. Хайек был первым, кто посетил

США; он провел там 15 месяцев по собственной инициативе и без внешнего финансирования. Эти представители четвертого поколения австрийской школы в тот момент добивались хабилитации в Венском университете, чтобы получить право преподавать экономику.

Даже если говорить о положении австрийской экономической теории в немецкоязычном сообществе, имелись надежды на предстоящий слом сопротивления остатков немецкой исторической школы. В конце 1920-х гг. в Союзе социальной политики сложилась весьма симптоматичная ситуация. В Союзе, основанном в 1873 г. и ставшем с того времени главным профессиональным объединением немецкоязычных экономистов, долгое время преобладали приверженцы историзма Густава фон Шмоллера и его последователей, но все же существовало и недавно возникшее противоположное течение экономистов, более отентированных на теорию². Эта группа, иногда именуемая «немецкими рикардianцами» и включавшая в себя экономистов либеральной и социалистической ориентации³, какое-то время поддерживала тесный контакт с экономистами австрийской школы. В 1928 г. на собрании Союза в Цюрихе оказалось, что в итоге эти экономисты-теоретики задают повестку дня. На пленарном заседании по исследованиям экономического цикла преобладали теоретики, и для приверженцев монетарной теории экономического цикла, особенно ее разновидности, продвигаемой Мизесом, это событие знаменовало собой вершину их признания в Германии⁴. Итак, молодым австрий-

3 ² Ср.: Janssen, *Nationalökonomie*, section 2.1.

³ Янссен называет среди ее членов, в частности, Александра и Ханса-Иоахима Рюстова, Вальтера Ойкена, Альберта Хана, Фридриха Луца, Вильгельма Рёпке, а также Герхарда Кольма, Адольфа Лёве, Эмиля Ледерера, Ханса Найссера. Отсылка к Рикардо вызывает в памяти модельно-теоретический, дедуктивный подход к экономической теории, который сделал бы его очевидным оппонентом немецкой исторической школы. Несколько иную характеристику «рикардianцев» дает Хайек, ср.: F. A. Hayek, "Rediscovery of Freedom: Personal Recollections", in *The Fortunes of Liberalism*, pp. 187–188 <Хайек Ф. фон. Новое открытие свободы: личные воспоминания // Хайек Ф. фон. Судьбы либерализма в XX веке. М.: ИРИСЭН, 2008. С. 223>.

⁴ Доклады и прочие материалы цюрихского собрания см. в: *Schriften des Vereins für Sozialpolitik*, vol. 173, part 2: *Beiträge zur Wirtschaftstheorie, Konjunkturforschung und*

цам казалось весьма оправданным смотреть в будущее с определенной надеждой на университетскую карьеру или, по крайней мере, на некоторого рода занятость в своей профессиональной области.

Однако в то же самое время внимательный наблюдатель заметил бы многочисленные признаки не столь радужного развития событий. Наглядным примером служит ситуация на факультете права и экономики в Венском университете. Ответственность за решения, касающиеся экономики как предмета, такие как хабилитация или заполнение вакантных профессорских должностей, лежала на факультете в целом, который включал не только экономистов, но и социологов, хотя преобладали профессора разнообразных отраслей права. Хотя мы не в состоянии должным образом оценить различные оттенки тогдашнего австрийского консерватизма, которые простирались (перекрываясь между собой) от католических консерваторов и тех, кто сохранял верность монархии Габсбургов, до немецких националистов и пропагандистов аншлюса, союза с Германской империей, сотрудники факультета были, как правило, консерваторами какого-либо рода, в общем и целом враждебно настроенными к либерализму (и социализму)⁵, а многие из них были антисемитами. На факультете имелось всего три профессорских места по экономике. Майер, обошедший как Мизеса, так и Шумпетера, сменил Визера и стал единственным наследником австрийской традиции в Венском университете. Однако его достижения в науке и в «академической политике» (возможности влияния на деятельность факультета. — *Перев.*), как

Konjunkturtheorie, ed. Karl Diehl (Munich and Leipzig: Duncker and Humblot, 1928); *Schriften*, vol. 175, *Verhandlungen des Vereins für Sozialpolitik in Zürich 1928. Wandlungen des Kapitalismus. Auslandsanleihen. Kredit und Konjunktur*, ed. Franz Boese (Munich and Leipzig: Duncker and Humblot, 1929).

⁵ Заявления Хайека и Роббинса о том, что факультет с большей готовностью принял бы кандидата социалистических, а не либеральных наклонностей, для второй половины 1920-х гг. определенно не верны. Ср.: Lionel Robbins, *Autobiography of an Economist* (London: Macmillan, 1971), p. 59; *Hayek on Hayek*, p. 59. Последним из тех, кто, поддерживая тесные связи с Социал-демократической партией, получил профессорское место на этом факультете, стал в 1919 г. правовед Ганс Кельзен.

вскоре выяснилось, оставляли желать лучшего. Кроме того, он жаждал отделить свое направление в австрийской экономике от позиций, представленных Мизесом и многими представителями младшего поколения⁶. После отбытия Шумпетера в Бонн именно Мизес в итоге стал главой данной школы в межвоенный период, по крайней мере в том, что касалось теории и практической экономической политики, хотя Майер и занимал в университете престижное положение.

И все же по вопросам «академической политики» представители младшего поколения по-прежнему были вынуждены обращаться к Майеру, в частности за поддержкой их хабилитаций. Сами процессы хабилитации в то время становились все более затруднительными. Причина была в личностях двух других экономистов, занимавших профессорские должности на факультете. Первым из них был Отмар Шпанн; его довольно своеобразный подход к универсализму имел источником немецкий романтизм — в частности, Адама Мюллера. Шпанн выделялся своей враждебностью к либерализму, демократии и всему тому, что он считал модернистской чужью⁷. Вполне предсказуемо, что он противился любым хабилитациям экономистов, близких к австрийской школе. Более того, к тому самому времени обновленный «*Zeitschrift*» воспламенил ожесточенный конфликт между Шпанном и Майером, который оказалось возможным уладить лишь путем удаления Шпанна из состава редакционного совета⁸. Другим препятствием был Фердинанд Дегенфельд-Шонбург, консервативный историк экономики и научное ничтожество. Однако по вопросам, касающимся профессорских должностей по экономике, Майеру для получения большинства голосов сотрудников факультета приходилось

5

⁶ С определенными основаниями можно считать, что в течение какого-то времени, по крайней мере вплоть до 1930 г., Моргенштерн и Розенштайн-Родан были учениками Мизеса.

⁷ Ср. печально известную атаку Шпанна на индивидуализм и вытекающие из него заключения: *Der Wahre Staat: Vorlesungen über Abbruch und Neubau der Gesellschaft* (1921), перепечатано в 5-м томе собрания сочинений: *Othmar Spann - Gesamtausgabe* (Graz: Akademische Druck- und Verlagsanstalt), 5th ed., 1972.

5

⁸ В конечном счете Райш и Шюллер стали соредакторами вместе с Майером, в то время как повседневная работа ответственного редактора была возложена на Моргенштерна (и на какое-то время на Розенштайна).

добиваться поддержки Дегенфельда. И Майеру регулярно удавалось убедить Дегенфельда одобрить хабилизацию австрийских либералов, при условии, что они не были евреями, а взамен ее также получали экономисты более консервативных взглядов. Тем не менее хабилизации Хаберлера и Моргенштерна в 1928 г. никак нельзя назвать легкими. В обоих случаях Майер путем лавирования собрал большинство голосов сотрудников факультета, чтобы преодолеть противодействие Шпанна. И все-таки, если говорить про Моргенштерна, Шпанну удалось почти на год, вплоть до апреля 1929 г., отсрочить необходимое подтверждение со стороны Министерства образования — за счет интриги и прочих поех. В то же самое время последователи универсализма Шпанна и определенной разновидности социального учения католицизма — например, Вальтер Хайнрих в 1928 г. и Йозеф Добретсбергер в 1929 г. — смогли быстрее добиться хабилизации. В последующие годы Махлуп и Розенштайн-Родан были вынуждены отказаться от борьбы перед лицом непреодолимых препятствий для евреев, надеющихся получить хабилизацию⁹. Их жизненный опыт предвещал мрачные перспективы для экономистов, связанных с австрийской школой и претендовавших на вакантные профессорские должности в немецкоязычном мире. Хаберлер и Моргенштерн в предпринятых попытках не добились большего, чем внесение в списки кандидатур на профессорские места, — в первом случае в Праге и Кёнигсберге, во втором — в Кёнигсберге и венской Школе международной торговли (Hochschule für Welthandel). В итоге там получили назначения другие кандидаты. В Австрии на протяжении нескольких следующих лет вошли в штат в качестве экстраординарных профессоров экономисты без особых заслуг, например Добретсбергер (в Граце) или же Хайнрих и Рихард Кершаль (в Венской школе международной торговли). Никто из тех, кто был близок к австрийской школе, подобного не добился¹⁰.

⁹ Против Моргенштерна антисемитизм как оружие применялся и ранее, когда были распущены слухи о его якобы неарийском происхождении. Ср., например, недатированную переписку [июль (?) 1928] Розенштайна-Родана и Моргенштерна: Oskar Morgenstern Papers, Rare Book, Manuscript, and Special Collections Library, Duke University, box 3.

¹⁰ Мизес, Штригль и Моргенштерн в итоге также стали «экстраординарными профессорами», и все же в их случае это был всего лишь «титул» без денежного вознаграждения.

Как поживал Хайек во всей этой суматохе? Он получил свои докторские степени* в Венском университете: первую по юриспруденции, вторую по политическим наукам, или государственствоведению (*Staatswissenschaft*). В самом начале обучения он короткое время находился под влиянием Шпанна, но вскоре в качестве своего учителя избрал Визера. Влияние Визера отчетливо заметно в диссертации Хайека, посвященной проблеме вменения¹¹. После того как Хайек покинул университет, Мизес помог ему устроиться в одно государственное учреждение (*Abrechnungsamt***), чтобы зарабатывать на жизнь. Не подлежит сомнению, что Мизес приобрел существенное влияние на экономическую теорию Хайека¹². В 1923—1924 гг. Хайек предпринял поездку в США, где он ознакомился с американской экономической теорией, в частности с тем видом институционализма, который пропагандировал Уэсли Митчелл. Вернувшись в Вену, он достаточно критически обсуждал эту разновидность теории, в том числе ее взаимосвязь с монетарной политикой, в статье из двух частей¹³. Именно благодаря Мизесу в 1927 г. Хайек был назначен первым директором Института исследования экономического цикла. Хотя в первое время этот институт представлял собой довольно небольшую организацию, в период директорства Хайека стало возможным нанимать дополнительных сотрудников. Итак, в конце 1928 г. Моргенштерн

* <Аналогичны степени кандидата наук в СССР и России. — *Прим. перев.*>

¹¹ Диссертация Хайека хранится в архивах Гуверовского института: Friedrich A. von Hayek Papers, box 104, folder 27, Hoover Institution Archives, Stanford University.

** <Оно занималось вопросами урегулирования предвоенных долгов. — *Прим. перев.*>

¹² О Хайеке и Мизесе см. редакторское введение к: F. A. Hayek, *The Fortunes of Liberalism*, pp. 9—13 <Хайек Ф. фон. Судьбы либерализма в XX веке. С. 19—24>.

¹³ F. A. Hayek, “Die Währungspolitik der Vereinigten Staaten seit der Überwindung der Krise von 1920”, *Zeitschrift für Volkswirtschaft und Sozialpolitik*, n.s., vol. 5, nos. 1 and 2, 1925, pp. 25—63 and 254—317. Английский перевод: “Monetary Policy in the United States after the Recovery from the Crisis of 1920”, перепечатан как глава 2 в: *Good Money, Part I: The New World*, ed. Stephen Kresge, vol. 5 (1999) of *The Collected Works of F. A. Hayek*.

присоединился к Хайеку, от которого в 1931 г. ему перешел пост директора¹⁴.

Что касается института, положение Хайека было несколько неловким¹⁵, ибо задача института была прописана не как научная, а как практическая — предоставлять общественности (в частности, бизнесменам и лицам, ответственным за разработку социально-экономической политики) информацию и помощь в принятии решений. Фокусируясь на практическом изучении экономического цикла, Австрийский институт исследований экономического цикла следовал тому прецеденту, который создали исследовательские экономические организации, такие как Гарвардская экономическая служба, а в Германии — недавно основанные учреждения в Берлине и Киле. Тем самым Хайек, а позднее и Моргенштерн были заняты главным образом написанием ежемесячных бюллетеней (*Monatsberichte*), которые включали статистические таблицы, организованные в соответствии с классификацией знаменитого Гарвардского барометра. Хотя институт воздерживался от собственных предсказаний, он регулярно перепечатывал прогнозы Гарвардской службы. Однако Хайек и Моргенштерн, хотя и были обязаны отвечать на запросы общественности по данному предмету, оба скептически относились к практическому исследованию экономического цикла на базе эмпирических данных. В хабилитационной работе Хайек посвятил целую главу защите первенства теории и отверг «[ч]асто повторяемое утверждение, будто статистическое рассмотрение экономического цикла следует проводить безо всякого теоретического предубеждения», поскольку оно «всегда основано на самообмане»¹⁶. С иной позиции критиковал экономические прогнозы и Моргенштерн, убежден-

¹⁴ Институт располагался в том же здании, что и Венская торговая палата, и потому Хайек и Моргенштерн были близки к Мизесу, секретарю Венской торговой палаты, и к Хаберлеру, который какое-то время работал там библиотекарем.

¹⁵ О последующих событиях см.: Hansjoerg Klausinger, “Hayek on Practical Business Cycle Research: A Note”, *American Economics in Transition: From Carl Menger to Friedrich Hayek*, ed. Harald Hagemann, Tamotsu Nishizawa, and Yukihiro Ikeda (London: Palgrave Macmillan, 2010), pp. 218–234.

¹⁶ F. A. Hayek, *Monetary Theory and the Trade Cycle* (London: Cape, 1933), p. 38, см. наст. изд., с. 115.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru